

На правах рукописи

АНТОНЕЦ Екатерина Владимировна

Жанровые обозначения од
и проблемы истории текста Горация

Специальность 10.02.14. - Классическая филология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1998

Основные положения работы отражены в публикациях:

1. Жанровые характеристики од Горация в петербургской рукописи Cl. lat. O. v. 4 (Российская национальная библиотека) // Вестник Московского университета, Серия 9, Филология, 1997, № 1, стр. 98–107.

2. К вопросу о времени возникновения форм threnetice, palinodia[ti]ce и l(a)erchetice в инскрипциях к одам Горация // Классические языки и индоевропейское языкознание. Сборник статей по материалам чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб, 1998, стр. 241–246.

Работа выполнена на кафедре классической филологии
филологического факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель - доцент, кандидат филологических наук
М. Г. Лопатина

Официальные оппоненты - профессор, доктор филологических наук
Е. В. Федорова;
доцент, кандидат филологических наук
Н. А. Федоров.

Ведущее научное учреждение - кафедра классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Защита состоится "3" июня 1998 г. на заседании диссертационного совета Д-053.05.55 в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Адрес: 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке филологического факультета МГУ.

Автореферат разослан "3" мая 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета доцент
кандидат филологических наук

О. М. Савельева

Реферируемая работа представляет собой опыт комплексного исследования жанровых обозначений од Горация.

Жанровые обозначения являются одной из составных частей инскрипций ("заглавий") лирических произведений Горация, дошедших до нас в рукописях Горация, в схолиях Псевдо-Акрона (II в. н. э.) и Порфириона (III в. н. э.), в некоторых ранних печатных изданиях сочинений поэта, и представляют собой заимствованные из греческого языка термины, служащие для классификации лирики Горация. Сохранившиеся данные не позволяют выявить единого критерия этой классификации: так, большинство жанровых обозначений имеет в виду содержание оды, например, *proempticе* "напутственная", *protrepticе* "побудительная"; реже такие обозначения классифицируют оды с точки зрения принадлежности к тому или иному жанру лирики (*raean* "пэан", *palinodia* "палинодия", *threnus* "плач", *hymnus* "гимн"); в редких случаях они характеризуют оду по признаку применения художественных средств (*allegoricе* "аллегорическая", *metaphoricе* "метафорическая"), с точки зрения формы (*antapodotice* "амебейная") и положения в книге (*apotelestice* "заключительная").

Сам термин "жанровое обозначение" (или "жанровая характеристика") вводится в настоящей диссертации впервые, так как в отечественной литературе жанровые обозначения ранее не исследовались и поэтому не имели русского названия; принимаемый в диссертации термин создан по образцу утвердившегося в немецкой науке названия *Artbezeichnung*.

В последние годы резко возрос интерес к памятникам, отражающим оценку античной литературы самими древними греками и римлянами, т.е. к грамматическим сочинениям, комментариям, схолиям и другим дошедшим до нас текстам, позволяющим с той или иной степенью точности восстановить античную традицию комментирования. В частности, появились работы, посвященные античным комментариям и схолиям к римским авторам, прежде всего к Вергилию (схолиям Сервия, Бернским, Веронским, Медицейским схолиям и др.), а также схолиям к "Ибису" Овидия и к "Фиваиде" Стация. Вместе с тем достаточно обширная традиция комментирования Горация античными филологами в послевоенное время практически не привлекала внимания: посвященные весьма узким вопросам работы Г. Носке (1959 г.) и И. Боржака (1972, 1977 г.) - пожалуй, все, что написано по этой теме в последнее

время. Одним из важнейших элементов античной традиции комментирования Горация являются инскрипции од и их неотъемлемая часть - жанровые характеристики, которые с 1937 г. не становились объектом специальных исследований. Обращение к жанровым обозначениям од Горация на современном этапе развития филологической науки, располагающей не только более развитым теоретическим аппаратом (гипотезы Ф. Клигнера и Р. Рейценштейна), но и бóльшим числом источников (в частности, текстом инскрипций Петербургской рукописи), определяет актуальность настоящей диссертации. В не меньшей мере актуальность работы состоит в том, что изучение жанровых обозначений представляет собой один из наиболее перспективных путей выхода из кризиса, в котором в настоящее время, по общему признанию, находится текстология Горация после того, как долгое время господствовавшая точка зрения О. Келлера (уточненная затем Ф. Клигнером) о наличии двух основных и одного смешанного класса рукописей подверглась критике позднейших издателей, в том числе Фр. Вильнёва и И. Боржака, отказывающихся этой классификации в практической ценности.

Ощутимого прогресса в исследовании жанровых обозначений можно достичь только за счет максимально полного учета всех известных текстов, в которых эти термины засвидетельствованы. Поэтому объектом настоящего исследования стал полный корпус всех сохранившихся жанровые характеристики источников: основные рукописи Горация, схолии Псевдо-Акрона и Порфириона, сочинение грамматика Диомеда и ранние печатные издания Горация. Кроме того, в диссертации рассматриваются жанровые обозначения, сохранившиеся в неизданном и ещё не изученном тексте рукописи Горация (XII в.), хранящейся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) под шифром Cl. lat. O. v. 4.¹ Жанровые обозначения, находящиеся в этой рукописи, имеют важное значение как для исследования форм жанровых характеристик, так и для решения ряда вопросов, связанных с историей текста Горация.

Исследование жанровых обозначений в конечном счёте должно привести к реконструкции (по возможности полной) античных систем классификации лирики Горация и к их всесторонней интерпретации, включающей в себя, как важнейшую составную часть, установление точного значения всех жанровых обозначений. Однако слабая изученность материала и его необработанность

¹ В настоящей работе для удобства принимается название "Петербургская рукопись" - русский перевод термина codex Petropolitanus, введённого О. Келлером для обозначения этой рукописи.

делают необходимым проведение предварительных исследований, которые бы позволили в дальнейшем осуществить такую реконструкцию. Поэтому настоящая диссертация имеет своей непосредственной целью сбор всего материала жанровых обозначений и его первоначальную систематизацию.

Достижение указанной цели делает необходимым решение следующих конкретных задач:

- выявление жанровых обозначений в их полном объёме;
- анализ форм жанровых обозначений и восстановление тех форм, которые засвидетельствованы в дошедших источниках в искажённом виде;
- дальнейшее раскрытие возможностей использования жанровых обозначений для решения вопросов критики текста Горация.

Работа выполнена в русле исследований позднеантичной традиции комментирования, проводимых на кафедре классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Ее методологическую основу составляют традиционные методы филологического анализа и критики текста.

Немногочисленные специальные работы, посвященные изучению жанровых обозначений (исследования Э. Царнке, В. Христа, Г. Фербера и Ф. Клигнера), ограничиваются рассмотрением этих терминов в отдельных источниках или группах источников, не охватывая всего корпуса жанровых обозначений в целом. В настоящей диссертации впервые проводится комплексное исследование жанровых характеристик од Горация во всех сохранившихся их и доступных изучению источниках, чем определяется научная новизна работы. Кроме того, в работе вводится в научный оборот новый, до сих пор не привлекавший внимания исследователей, но исключительно важный источник - текст Петербургской рукописи Горация Cl. lat. O. v. 4, позволяющий проверить сложившиеся в настоящее время в науке устойчивые мнения о происхождении и значении некоторых жанровых обозначений.

Практическая ценность работы заключается в том, что собранный в ней материал существенно дополняет и во многом исправляет установившиеся в современной науке представления о жанровых обозначениях лирики Горация. Составляющие важнейшую часть проделанной работы сводные таблицы не только наглядно иллюстрируют выдвигаемые в диссертации положения, но и могут служить надежным инструментом для дальнейшей научной работы с жанровыми характеристиками - почти не изученным видом античных текстов.

Теоретическое значение работы состоит в том, что она обнаруживает в корпусе дошедших до нас жанровых обозначений гораздо более сложную структуру, чем это предполагалось ранее. Кроме того, проделанный в работе анализ терминов, в употреблении которых Петербургская рукопись сближается с изданием Я. Круквия, заставляет по-новому оценить степень достоверности сообщаемых в издании Я. Круквия сведений, что непосредственно влияет на оценку значения Бландинийской рукописи и заставляет корректировать существующие представления об истории текста Горация.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались и обсуждались на заседаниях Научного студенческого общества МГУ (апрель 1996 г.), а также на заседаниях кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы.

Содержание работы. Во Введении дается определение жанровых обозначений, отмечается их место в системе античных классификаций лирики и излагается история изучения жанровых обозначений.

Анализ сохранившихся античных систем классификации лирической поэзии (Платон, Аристотель, Дидим, Прокл) показал, что система жанровых характеристик, применяемая в инскрипциях к лирическим произведениям Горация, является самостоятельной и не имеет аналогов среди известных античных классификаций.

Так же, как и сами инскрипции, жанровые обозначения стихотворений Горация представляют собой малоизученную область в исследовании творчества Горация и истории текста его произведений. Существует лишь четыре работы, специально посвященные жанровым обозначениям од и эподов Горация: диссертация (1880 г.) и статья (1881 г.) Э. Царнке, статьи Ф. Клингнера (1935 г.) и Г. Фербера (1937 г.). Все они были написаны в конце XIX - первой половине XX века; впоследствии жанровые обозначения не привлекали внимания исследователей.

Важнейшими результатами этих изысканий, а также других работ, где так или иначе затрагивалась проблема происхождения и значения жанровых обозначений (труды О. Келлера, В. Христа, Г. Кайбеля, Р. Рейценштейна, Г. Носке, И. Боржака), явилась, во-первых, твердая уверенность в том, что жанровые характеристики появились в тексте Горация в античную, а не в средневековую эпоху, и, во-вторых, высказанная Ф. Клингнером гипотеза, что число традиций жанровых характеристик соответствует числу античных изданий Горация, дошедших до средних веков, в соответствии с которой

жанровые обозначения можно использовать для поисков ответа на сформулированный Ф. Клингнером основной вопрос редакции текста Горация: сколько античных экземпляров Горация дошло до средних веков и легло в основу всего существующего в настоящее время корпуса рукописей Горация, самая ранняя из которых датируется IX в.

Эта гипотеза Ф. Клингнера принимается в качестве отправного пункта проводимого в настоящей диссертации исследования, а сама работа строится на её верификации на основе большего объема материала, который одновременно позволил уточнить и дополнить существующие в настоящее время взгляды на формы, значение и происхождение некоторых жанровых обозначений. Введение заканчивается изложением основной цели и задач работы.

I глава диссертации посвящена анализу используемых в ней источников жанровых обозначений, главным из которых служат рукописи произведений Горация.

Рукописная традиция Горация в общей сложности включает несколько сотен рукописей, однако ее исследование традиционно ограничивается рассмотрением и анализом десятка основных древнейших рукописей. В диссертации принимается разделение рукописей на три класса (I, II и III классы), предложенное О. Келлером и А. Хольдером в их издании Горация (1899; 1925 г.). Это издание до сих пор остаётся самым полным по числу учитываемых рукописей, и поэтому настоящее исследование опирается на его критический аппарат. Из всех учитываемых в издании О. Келлера - А. Хольдера рукописей семнадцать содержат жанровые характеристики: все три из сохранившихся рукописей, датируемые в настоящее время IX в.: В, π, R; три рукописи IX-X вв.: δ, α, A; пять рукописей X в.: λ, I, φ, ψ, τ; а также рукописи D, z, C, b, u, γ.²

Ценный материал для исследования жанровых обозначений даёт текст неизданной Петербургской рукописи Горация. О. Келлер учитывает эту рукопись в своём издании, но не приводит её чтений в части од, не представляющих, впрочем, особенного интереса. Однако тем самым он опускает находящиеся в рукописи инскрипции од и входящие в их состав жанровые характеристики. В силу данной О. Келлером слишком поздней датировки рукописи (XIV в.) она не вызывала научного интереса у филологов и до сих пор не изучена с должной подробностью. В настоящей диссертации приводится описание Петербургской рукописи с учётом тех крайне скудных данных о ней, которые находятся в

² Для обозначения рукописей в работе используются sigla, введенные О. Келлером.

каталогах, статьях, монографиях и изданиях, так или иначе её учитывающих, а также делается обзор состава сохранившихся в ней жанровых характеристик и их расположения в рукописном тексте, а кроме того, даётся перечень глоссирующих их латинских переводов.

Рукописная традиция Горация тесно связана с традицией схолиев, и оба дошедших до нас собрания схолиев к Горацию - схолии Псевдо-Акрона и комментарий Порфириона - содержат значительное число жанровых обозначений и рассматриваются в диссертации как один из важнейших их источников.

Из всех римских грамматиков жанровое обозначение одной оды (I.3) сохранил только грамматик IV в. н. э. Диомед; его сочинение под названием "Грамматика" (*Ars grammatica*) привлекается в диссертации как один из источников жанровых обозначений.

Наконец, используемым в работе источником жанровых обозначений служат и ранние печатные издания Горация. Эти издания ценны потому, что они основаны на рукописях, которые впоследствии были либо утрачены, либо потеряны из поля зрения науки и остаются неизвестны современным исследователям. Анализ жанровых обозначений в печатных изданиях Горация проводится на основе материала, собранного в посвященной этому вопросу статье Э. Царнке. Среди значительного числа изученных Э. Царнке изданий Горация выделяются два наиболее полным образом сохранивших жанровые обозначения - издание Теодора Пульманна 1577 года и издание Якоба Круквия 1579 года; остальные издания не содержат материала, который мог бы существенно дополнить находящийся в этих двух. Поэтому диссертационное исследование строится преимущественно на этих двух изданиях, в особенности на издании Я. Круквия, в основе которого, среди прочих рукописей, лежал утраченный кодекс *Vlandinius uetustissimus* (по-видимому, не позднее середины IX в.), считающийся в настоящее время самой древней рукописью Горация.

Главу заключает сводная таблица, демонстрирующая, какие жанровые обозначения имеет каждая ода Горация в каждом из перечисленных источников; подобная таблица составлена впервые.

Во II главе проводится исследование жанровых обозначений с точки зрения их значения для восстановления истории текста Горация и реконструкции античных систем классификации его произведений.

Ф. Клигнер, исследовав состав жанровых обозначений в основных рукописях Горация, обнаружил, что в рукописях выделяются две самостоятельные традиции жанровых обозначений. Так, например, ода I. 33 (*Albi, ne doleas plus nimio metor*) имеет в рукописях F λ' δ π и (как и в

Петербургской рукописи) обозначение *paraenetic* "увещательная", а в рукописи γ - жанровое обозначение *prosphnetice* "обращённая с речью". Полагая, что жанровые обозначения лирики Горация восходят к античным изданиям произведений поэта, Ф. Клигнер заключает, что две наблюдаемые в основных рукописях традиции жанровых обозначений свидетельствуют о том, что дошедшие до нас рукописи основаны по меньшей мере на двух античных изданиях Горация, отличавшихся друг от друга как чтениями, так и составом характеризующих оды и эподы жанровых обозначений. Правильность основной мысли Ф. Клигнера о важности учёта жанровых обозначений для решения вопросов истории текста Горация была отмечена такими крупными современными исследователями, как Г. Носке и И. Боржак, однако конкретное воплощение этой мысли в текстологическом исследовании Ф. Клигнера и в его издании Горация вызвало справедливую критику. Главным недостатком работы Ф. Клигнера было то, что он сосредоточил свое внимание только на инскрипциях рукописей, не учитывая инскрипций, сохранившихся в схолиях Псевдо-Акрона и Порфириона и в других источниках.

В настоящей диссертации круг исследуемых текстов расширяется до размеров полного корпуса жанровых обозначений. При этом в диссертации предлагается следующее понимание традиции: отдельную традицию представляет каждый характеризующий определенную оду термин, даже в тех случаях, когда ода имеет в одном источнике два или несколько терминов. Такое понимание можно аргументировать тем, что в тех случаях, когда к одной и той же оде в одном и том же источнике встречается несколько жанровых обозначений, они нередко разделяются словами *alii* или *uel*, которые в античной традиции комментирования (сохранившейся, например, в схолиях Псевдо-Акрона и Порфириона) обычно служат указанием на то, что писавший пользовался несколькими источниками.

Исследование традиций жанровых обозначений, проявляющихся в источниках, проведено в диссертации в два этапа: вначале - на материале основных рукописей Горация как важнейшего из источников, затем - на материале полного корпуса известных источников.

Подробное рассмотрение рукописной традиции жанровых обозначений показало, что к большинству од (а именно к 57) в основных рукописях прослеживается одна традиция; к 19 одам засвидетельствованы две традиции; кроме того, в ходе исследования было выявлено пять случаев наличия к одной и той же оде трёх жанровых обозначений (оды I.3, I.14, II.2, II.3, IV.1). Например, ода I.3 (*Sic te diua potens Cypr*) имеет в рукописях F λ' жанровое обозначение *prosphnetice* "обращённая с речью", в рукописях δ π - характеристику

proreptice “напутственная”, в рукописи и - помету hypothetice “указательная”. Ф. Клигнер отмечает некоторые случаи трёх традиций в основных рукописях, но, в силу их малочисленности, не считает возможным предполагать в них проявление третьей отдельной традиции жанровых обозначений. Это его предположение, однако, опровергается рассмотрением материала полного корпуса источников, в котором число од, имеющих три традиции жанровых обозначений, возрастает до двадцати одной, что делает совершенно очевидным наличие в наших источниках третьей самостоятельной традиции жанровых обозначений. Приводимая в диссертации таблица распределения традиций жанровых характеристик во всех рассматриваемых источниках показывает, что одна традиция представлена к 27 одам (из 103 од Горация), две традиции - к 47 одам, три традиции - к 21, четыре традиции - к 7 одам, наконец, к одной оде (II.20) засвидетельствовано пять традиций. Такая статистическая картина заставляет констатировать наличие по меньшей мере трёх античных изданий Горация, дошедших до эпохи средних веков, а не двух, как полагал Ф. Клигнер, и говорить о существовании в античности как минимум трёх традиций (или школ) комментирования произведений Горация.

Проведённое исследование показало, что отдельную традицию может отражать любой из источников жанровых обозначений: рукописи III класса; рукописи II класса; в редких случаях (при отсутствии обозначений во II и в III классах) также рукописи I класса; схолии Псевдо-Акрона; Петербургская рукопись; издания Т. Пульманна и Я. Круквия. Ни один из источников, однако, не сохраняет последовательно отдельную линию: среди них нет такого, который бы ни разу не присоединился к какому-нибудь другому источнику, причём в том, к какому именно другому источнику он присоединяется, нельзя проследить никакой закономерности. Поэтому задача выявления принадлежности традиций жанровых обозначений к каким-либо конкретным рукописным или иным источникам практически невыполнима и не ставится в настоящей работе.

Итак, мы не имеем возможности закрепить выделенные традиции жанровых обозначений за определёнными источниками; однако мы можем проследить, каким образом эти традиции соотносятся друг с другом. Мнение, что традиции жанровых обозначений, существовавшие в античных изданиях Горация, имели свои достаточно определённые отличительные особенности, высказал уже Р. Рейценштейн (в 1922 г.), считавший, что обозначения од происходят по меньшей мере из двух античных изданий, одно из которых давало термин *paraenetic* “увещательная” к тем одам, к которым другое издание содержало помету *hypothetice* “указательная”. Этого единственного критерия, безусловно, недостаточно для составления полного представления о тех признаках, по

которым традиции жанровых обозначений различались между собой. Поэтому в диссертации сделана попытка, развивая тезис Р. Рейценштейна, найти в рассматриваемом корпусе жанровых обозначений пары терминов, подобные той, на которую обратил внимание этот исследователь. Так, в ходе работы обнаружилось, что термину *prophonetic*, применённому к восьми одам (I.3, I.37, II.10, II.12, III.4, III.13, III.23, III.29) в одних источниках, соответствует термин *proseutice*, относящийся к этим же одам в других источниках. Это, по-видимому, означает, что одна античная школа комментирования Горация характеризовалась тем, что регулярно употребляла применительно к этим одам термин *prophonetic*, в то время как другая определяла их термином *proseutice*; таким образом, мы можем закрепить традицию не за источником, а за термином и говорить, например, о “традиции *prophonetic*” и “традиции *proseutice*” применительно к тем одам, к которым эта пара засвидетельствована. Противопоставление терминов, повторяющееся в источниках хотя бы один раз, называется в работе “устойчивой парой”; всего в ходе исследования было выявлено 26 таких устойчивых пар терминов. Это полностью исключает возможность случайности противопоставления традиций и свидетельствует о том, что жанровые обозначения од Горация, находившиеся в античных изданиях, были составными частями определённых систем классификации, которые дошли до нашего времени фрагментарно, в разных источниках. Приводимая в диссертации сводная таблица всех устойчивых пар призвана облегчить их дальнейшее изучение, которое, возможно, позволит реконструировать эти системы.

Проведённое в диссертации исследование показало, что текст Петербургской рукописи в части жанровых обозначений обнаруживает тесную близость с изданием Я. Круквия. Рассмотрению жанровых обозначений, характерных для этих двух источников, посвящена III глава диссертации.

Как известно, Я. Круквий чрезмерно произвольно обращался с текстом кодекса *Blandinius uetustissimus*, допуская при его передаче свои собственные исправления и дополнения, которые никак не обозначал и которые в настоящее время, после происшедшей около 1566 г. утраты самой рукописи, порой невозможно отделить от ее истинного текста. Неудивительно, что многие данные, передаваемые Я. Круквием как чтения Бландинийской рукописи, вызывали у исследователей недоверие.

В частности, аутентичность некоторых из засвидетельствованных только в издании Я. Круквия терминов и форм была подвергнута сомнению Э. Царнке.

Встретив в издании Я. Круквия жанровые обозначения *θηρητικῆ*, *παλιω διατικῆ* и *λεσχητικῆ* и обнаружив, что ни в одной из известных ему рукописей, ни в схолиях Псевдо-Акрона, ни в комментарии Порфириона таких форм нет,

но зато во многих случаях этим терминам соответствуют существительные *threnus* и *palinodia* и (существительное?) *LERKE* или *LERCHE*, Э. Царнке пришел к выводу, что Я. Круквий, найдя в Бландинийской рукописи эти термины в форме существительных, сам преобразовал их в прилагательные по аналогии с большинством других жанровых обозначений.

В Петербургской рукописи терминам Я. Круквия соответствуют прилагательные *threnetice*, *palinodiace* (в форме *PALYMEDYACE*) и *LERCHETICE* (последний термин встречается в форме прилагательного (*LAERCHETICE*) впрочем, не только в Петербургской рукописи, но и в *codex Vambergensis n. K2* (X в.)). Наличие названных адъективных форм в Петербургской рукописи подтверждает сообщаемые Я. Круквием сведения: Я. Круквий, скорее всего, сам восстановил у этих терминов греческое написание (как и у всех прочих жанровых обозначений в его издании), а также, возможно, несколько изменил буквенный состав терминов (ср. *palinodiace* Я. Круквия - *palinodiace* в Петербургской рукописи, *leschetice* Я. Круквия - *LERCHETICE* в Петербургской рукописи), но отнюдь не придумывал новые прилагательные на основе существительных.

В отношении жанровых обозначений *eucharistice* и *apotelestice* Э. Царнке подверг сомнению не правильность формы, а правильность отнесения этих терминов в издании Я. Круквия к конкретным одам. Заметив, что даваемому Я. Круквием обозначению *εὐχαριστικῆ* в рукописях, как правило, соответствует термин *hymnus*, Э. Царнке предположил, что издатель, желая унифицировать форму жанровой обозначения и избавиться от нестандартных терминов-существительных, избрал из числа жанровых обозначений, встречающихся в рукописях, ту, которую можно было употребить вместо *hymnus*, и поэтому за большинством *eucharistice* в издании Я. Круквия скрывается в действительности рукописное *hymnus*. Что касается термина *apotelestice* "заключительная", то в основных рукописях им характеризуется только ода III.30, т. е. последняя ода III-ей книги, в то время как в издании Я. Круквия этой пометой снабжены также последние оды I и II книг (I.38 и II.20). Э. Царнке предположил, что Я. Круквий, легко поняв значение термина, распространил его по аналогии на две другие оды, каждая из которых включает собой книгу, и что в рукописи, которой пользовался Я. Круквий, *apotelestice* относилось только к оде III.30.

Эти сомнения также оказываются обоснованными благодаря привлечению чтений Петербургской рукописи: все оды, обозначенные как *εὐχαριστικῆ* у Я. Круквия, имеют ту же помету (*eucharistice*) в Петербургской рукописи, а ода I.38 в Петербургской рукописи имеет помету *apotelestice*, подтверждая, что она обязана своим появлением

отнюдь не собственному творчеству Я. Круквия, а основана на рукописной традиции.

Эти наблюдения позволяют констатировать, что, во-первых, Петербургская рукопись в части жанровых обозначений весьма близка древнейшей Бландинийской рукописи; во-вторых, Я. Круквий, передавая чтения последней, не допускал переделки терминов, замены одних другими или аналогичного применения терминов, засвидетельствованных к одним одам, по отношению к другим - его усилия были направлены на то, чтобы восстановить первоначальный облик жанровых обозначений, стараясь придать всем им осмысленность при минимальном числе исправлений.

В Заключении излагаются результаты выполненного диссертационного исследования.

В диссертации собран весь доступный в настоящий момент для изучения материал жанровых обозначений; в работе даются сводная таблица жанровых обозначений од Горация по отдельным терминам; сводная таблица жанровых обозначений, сгруппированных по одам Горация; таблица всех встречающихся в источниках устойчивых пар жанровых обозначений. Эти, а также другие приводимые в диссертации таблицы вполне могут послужить основой дальнейших исследований жанровых обозначений.

На основании проведенного исследования жанровых обозначений стало возможным пересмотреть один из важнейших вопросов истории текста Горация - вопрос о числе античных изданий Горация, дошедших до средних веков: выводы работы позволяют твердо утверждать, что имеющиеся в дошедших источниках жанровые обозначения отражают по меньшей мере три античных предания, а не два, как принято считать в настоящее время.

Выявленные в ходе исследования регулярно повторяющиеся устойчивые противопоставления терминов свидетельствуют о том, что жанровые обозначения лирических произведений Горация не существовали разрозненно в отдельных изданиях произведений поэта, а уже в античную эпоху были объединены в системы, различия между которыми, по-видимому, отражают различия в подходах отдельных школ к классификации од Горация.

Сравнительный анализ источников показал, что жанровые обозначения, сохранившиеся в Петербургской рукописи Горация, отражают ту же рукописную традицию, что и древнейшая, ныне утраченная Бландинийская рукопись (*codex Blandinius uetustissimus*), и тем самым подтверждают существование в этой рукописи, известной нам преимущественно из издания Я. Круквия, тех форм жанровых обозначений, наличие которых в ней подвергалось сомнению.